

Хуайцзяо впервые услышал в этом подземелье слово «людоедство».

В описании сюжета лишь в последнем предложении мельком упоминалось что-то вроде «ад, где пожирают людей», и он думал, что это просто гипербола, призванная подчеркнуть ужас и опасность пещеры.

Но сейчас Толстяк заявил им – он видел, как чудовища едят людей.

Хуайцзяо, Шань Чи и остальные провели в пещере больше недели, но, кроме того, что монстры нападали на людей и похищали женщин, они не видели ничего из описанного Толстяком.

Эти груды костей и оторванных конечностей.

Если бы не явно ненормальное состояние Толстяка, они бы точно усомнились в его словах.

– Вряд ли... – голос Юй Вэньцина звучал напряжённо. Он взглянул на Толстяка, затем перевёл взгляд на Шань Чи. – Мы провели здесь почти неделю и ни разу не видели, чтобы чудовища... ели людей.

– Как это «вряд ли»?! – лицо Толстяка исказилось, он почти закричал. – Там целые горы костей! В глубине пещеры!

Белки его глаз покрылись кровяными прожилками, казалось, он на грани срыва, даже зубы слегка стучали: – Мясо не до конца обглодано, оно висит на костях, ноги оторваны, руки тоже... Всё в крови, повсюду...

Хуайцзяо сидел рядом, и одного только описания хватило, чтобы его затошнило. Лицо его побледнело.

И не только он – даже такие смельчаки, как Шань Чи и Лань, поморщились от этих слишком уж подробных и мерзких деталей.

– Где ты это видел? – нахмурился Шань Чи. Если это действительно было в одной из пещер, почему же они ничего подобного не заметили? Он высказал свои сомнения вслух: – Мы хоть и разошлись с вами, но всё это время были в той же пещере. Как мы могли не заметить ничего подобного?

Юй Вэньцин мрачно добавил: – Да. Эти твари только нападали на нас, но и не думали нас есть.

– Вы что, мне не верите?! – Толстяк резко повысил голос.

– Зачем мне врать? Что мне с этого? Я действительно это видел! – он вытаращил глаза, хрипло дыша. – Мы столько времени были врозь, пещера огромная. Разве это так сложно понять? Может, они едят людей только в своих логовах?! Вы уверены, что знаете тут всё?

Если бы он не добавил эти последние слова, они, возможно, ещё могли бы ему поверить. Но упоминание логова... Все трое невольно взглянули на Хуайцзяо. Они-то побывали в логове самого главаря чудовищ – уж они-то знали, что там происходит.

Шань Чи и Юй Вэньцин знали Толстяка почти десять лет и понимали его характер. Даже если в душе они не верили ни одному его слову, внешне они не подали виду.

Напротив, упоминание о разлуке навело их на куда более важный вопрос.

Юй Вэньцин, сдвинув брови, перебил Толстяка: – Ладно, оставим это. Где Сяояо и Юйцзе?

Глаза Толстяка, странно выпученные, вдруг дёрнулись. На его лице мелькнуло что-то вроде неловкости.

Хуайцзяо как раз смотрел на него и уловил этот взгляд.

На лице Толстяка на мгновение появилось выражение напряжённой фальши, смешанной с виной, но он тут же спрятал его.

Хуайцзяо сразу почувствовал неладное.

«У него странное выражение лица...» – Хуайцзяо прикусил губу, тихо обращаясь к 8701. «Ты видел? Как только Юй Вэньцин упомянул Сяояо и Юйцзе, он сразу изменился в лице.»

8701 ненадолго замолчал, затем ответил: «Видел.»

«Он чувствует себя виноватым.»

– Я... я не знаю. Давно их не видел... – ответ Толстяка тоже был странным. Ещё минуту назад он орал на них, злясь, что ему не верят, но сейчас, при упоминании девушек, его тон и осанка сразу сникли.

Шань Чи и остальные не были дураками и сразу поняли, что к чему.

– Не видел их? – Юй Вэньцин резко поднял бровь, голос его стал жёстким. – Какого чёрта ты несёшь? В тот день, когда нас атаковали чудовища, я сам видел, как они побежали за тобой! И теперь ты говоришь, что не видел их?!

Юй Вэньцин хорошо помнил тот день. Тогда семеро из их группы столкнулись с несколькими огромными чудовищами. Не зная, на что способны эти мутанты, и учитывая, что в пещере полно других монстров, Шань Чи и Лань не рискнули вступить в бой и просто повели всех бежать.

Разделились они потому, что чудовища, казалось, выбрали себе цель – Хуайцзяо, за которым и погнались. Лань потащил его вперёд, и на развилке они, не раздумывая, свернули направо.

Юй Вэньцин и Шань Чи, естественно, побежали за ними.

Лишь Толстяк на секунду заколебался.

Юй Вэньцин даже помнил их тогдашний разговор. Он удивился, что Толстяк в такой ситуации может колебаться и даже предложить разделиться.

– Бежать всем вместе слишком опасно, – сказал он тогда. – Давайте разойдёмся, так мы хотя бы отвлечём их внимание.

Когда Сяояо и Юйцзе, не понимая, остановились, он спокойно взял их за руки и сказал:

– Пусть Сяояо и Юйцзе идут со мной. Они не так сильны, им будет тяжело убежать.

Чудовища были уже близко, времени на раздумья не оставалось.

Юй Вэньцину это не понравилось, но упоминание девушек немного смягчило его.

- Ладно, - согласился он. - Позаботься о них, потом встретимся.

Толстяк быстро кивнул: - Конечно, не волнуйся.

- У Шань Чи есть рюкзак, так что этот возьмите вы. Экономьте припасы, пока не встретимся. Будьте осторожны.

Юй Вэньцин отчётливо помнил, как отдал один из двух рюкзаков Толстяку.

И как тот увёл двух девушек по «безопасному» пути, где не было чудовищ.

Именно поэтому он сейчас так зол. Юй Вэньцин пристально смотрел на Толстяка, на его грязное, осунувшееся лицо, и холодно произнёс:

- Я даже отдал тебе рюкзак. Всего их было два - один на четверых у нас, другой на троих у вас.

- Я просил тебя позаботиться о них, и ты обещал.

- А теперь говоришь, что не знаешь, где они? Ты думаешь, я тебе поверю? Включая весь твой бред про чудовищ.

Юй Вэньцин стиснул зубы, его голос стал ледяным:

- «Чудовища едят людей»? Скорее уж ты сам на это способен.

...

- Сколько ещё идти? - спросил Шань Чи с каменным лицом.

Толстяк, который шёл впереди, нарочно замедлял шаг, словно тянул время. Юй Вэньцин держал его за шиворот, заставляя идти.

- Далеко, - хрипло ответил Толстяк. - Мы почти в самом центре пещеры.

С того дня, как они разделились, две группы пошли совершенно разными путями.

Ещё когда они обсуждали план, все согласились, что чудовища, скорее всего, живут ближе к воде, и чтобы найти выход, тоже нужно идти вдоль потока.

Шань Чи, Лань и Юй Вэньцин, ведя Хуайцзяо, не боялись опасностей - они могли пройти любой путь.

- Я вёл Сяояо и Юйцзе, боялся, что наткнёмся на мутантов, - оправдывался Толстяк. - Девушки не смогли бы сражаться, пришлось идти окольным путём.

Так они и отделились от основной группы.

- В глубине пещеры тоже есть чудовища, но не так много, мы справлялись...

- Если чудовищ было мало, а у вас были еда и снаряжение, - резко перебил его Юй Вэньцин, - как вы, втроём, всё равно умудрились разлучиться?

Толстяк, которого он вёл, облизнул потрескавшиеся, обветренные губы, словно умирал от жажды. Он промолчал.

Хуайцзяо, которого Лань держал за руку, шёл сзади и слушал. Чем больше говорил Толстяк, тем сильнее его охватывало беспокойство.

Каждая его фраза звучала вроде бы нормально, но как только Юй Вэньцин задавал прямой вопрос, Толстяк замолкал или уходил от ответа.

Команда знала друг друга много лет, и, видя, в каком плохом состоянии был Толстяк, они, конечно, не могли по-настоящему заставить его что-то делать.

Толстяк вёл их к месту, где пропали трое.

В отряде царил тишина, никто не разговаривал. Хуайцзяо, не зная, чем заняться, в уме обсуждал с 8701:

- Мне кажется, он многое скрывает. Детали их исчезновения или что-то ещё.
- Возможно, с исчезновением девушек что-то нечисто.

8701 кивнул в согласии:

- Действительно, в его словах много дыр.
- Главные герои, наверное, тоже это понимают.

Хуайцзяо слегка забеспокоился и тихо сказал:

- С ними же ничего не случится, правда? Они же «самки»... Монстры вряд ли причинят им вред...

Хуайцзяо не так много общался с теми девушками, и времени вместе провёл мало, но чувствовал, что они были хорошими людьми, без злого умысла.

8701 не дал однозначного ответа, лишь уклончиво заметил:

- Монстры к самкам относятся неплохо.

Хуайцзяо поспешно кивнул:

- Вот видишь! Я тоже так думаю. Беляк, например, ко мне хорошо относился. Ну, пугает немного, но в остальном всё нормально, не бил и не обижал.

8701: «...»

Оказывается, тереть ноги, сосать грудь и тереться о промежность – в понимании Хуайцзяо это не считается издевательством.

8701 даже хотел похвалить его за наивность.

Отряд шёл уже почти два-три часа, и когда Юй Вэньцин в очередной раз нетерпеливо спросил, Толстяк наконец пробормотал:

- Пришли. Вон там, впереди.

Юй Вэньцин посмотрел вперёд, но, кроме той же самой дороги, ничего не увидел. Он уже

начал злиться и раздражённо спросил:

- Где, блин?

Толстяк поднял руку и указал:

- Впереди. Там одна дорога, а через несколько шагов - развилка.

Его лицо было бледным, голос медленным:

- Мы потерялись именно здесь. Нас преследовали монстры, а на развилке разбежались в разные стороны.

- Ты мне сейчас какую-то хрень несёшь?! - Юй Вэньцин наконец взорвался. - Хоть бы придумал что-то правдоподобное! Какого чёрта ситуация в точности повторилась?!

- Ты всё это время думал и выдал вот это?!

Толстяк, даже после его криков, сохранял каменное выражение лица:

- Всё так и было. Верите - хорошо, нет - ваше дело.

- Цзя Юань, чёрт тебя дери... Нам вообще не стоило к тебе обращаться... - Юй Вэньцин скрипел зубами от злости.

- Хватит. - Шань Чи нахмурился, бросив предупреждающий взгляд на Юй Вэньцина. Он взял у него фонарь, увеличил яркость и осветил в конец туннеля.

- Сначала проверим. У Юй и остальных опыта не меньше нашего. Поищем, может, они оставили какие-то метки.

- Ха, и что мы найдём? - Юй Вэньцин язвительно посмотрел на Толстяка. - Он же помнит дорогу, но даже не попытался их искать.

Шань Чи ничего не ответил, просто сделал несколько шагов вперёд.

- Развилка.

Впереди действительно появилась развилка. Это доказывало, что Толстяк не полностью врал. Юй Вэньцин немного успокоился и спросил:

- Куда идти?

Толстяк поднял руку и указал на левую тропу.

...

Кроваво-красный. Всё вокруг залито этим пронзительным цветом.

Ещё не подойдя ближе, они издали почувствовали этот запах - густой, тяжёлый, заполняющий лёгкие.

Хуайцзяо сжал ладони, потом разжал, вытирая пот о брюки. Лань держал его за руку, ведя вперёд.

- Это... что...

Голос будто перехватило, каждый вдох приносил с собой эту густую, удушливую вонь крови.

- Что за чёрт...

Огромная яма, десятки метров в ширину, расположилась в центре необъятной пещеры. Под смрадом, режущим нос, лежали груды тел – изуродованных, разорванных, сотни, если не тысячи.

С потолка свисали сталактиты, но с них капала не вода, а густая, полупрозрачная красная жидкость.

Хуайцзяо лишь мельком взглянул – и сразу побледнел. Ещё не успев разглядеть толком, Лань и Шань Чи одновременно закрыли ему глаза.

- Не смотри.

Хуайцзяо никогда не слышал такого голоса у Лани – напряжённого, почти сдавленного.

- Не смотри на это.

- Теперь верите мне? – Толстяк стоял в стороне, его лицо было неразлично в темноте.

Помимо прерывистого тяжёлого дыхания, никто не мог вымолвить ни слова – настолько шокировала их эта картина.

- Я случайно наткнулся сюда в тот день. Увидел эту яму с телами и хотел бежать, но монстры уже вернулись. – Толстяк кусал губу, пытаясь сохранить хладнокровие. – Их было много. Они тащили добычу, пойманную где-то ещё. Люди были без сознания, не знаю, чувствовали ли они боль.

- Как собаки, грызущие кости, они отрывали куски мяса.

- Кто-то закричал от боли, и монстры, разозлившись, просто перекусили им горло.

- Они ели долго. Потом приходили новые.

- Это их место для кормёжки.

Юй Вэньцин широко раскрыл глаза, горло пересохло настолько, что он еле выдавил:

- А ты... как сбежал?

Теперь было понятно, почему Толстяк был в таком состоянии, когда они его нашли.

Еле живой, вонючий, грязный, истощённый до крайности.

Шань Чи повернулся к нему, лицо искажено отвращением. Он уже догадывался, что пережил Толстяк.

- Вы же знаете слабость этих тварей. Они реагируют на запах самок.

Толстяк продолжил:

- Они привередливы в еде, любят только свежее.

Поэтому он, пока монстры отвлеклись, обмазался кровью и выделениями давно мёртвых тел.

- Я убил одного мелкого монстра, который отбился от стаи, и сбежал.

Больше они его не нашли.

Он прятался в пещере смерти долго-долго, пока не кончились припасы, пока не осталось ни капли воды.

...

- Пошли. Нам нужно выбираться.

Выйдя из этого душного, похожего на ад места, Хуайцзяо наконец смог свободно вздохнуть.

Никто не решался задержаться ни на секунду.

Только найдя очередное безопасное место, они осмелились остановиться.

Толстяк к тому моменту уже пришёл в себя, но настаивал на немедленном уходе.

Юй Вэньцин понимал, что после такого кошмара тот хочет сбежать, но две девушки из отряда всё ещё были в неизвестности. Он не мог просто так бросить их.

- Нет. Мы ещё не нашли Сяо Яо и Юй. Они же одни, две девушки. Если

Последний раз Ван Чжэн заходил в эту пещеру лет десять назад, и не просто к входу у воды, а глубоко внутрь.

В то время ему и Хуайцзяо было всего несколько лет. Первыми, кто обнаружил пещеру, были их деды - они и стали первыми, кто спустился вниз. Затем последовали отцы и старшие братья Ван Чжэна и Хуайцзяо.

- Там действительно огромно! Может, там что-то ценное можно найти?

- Да брось, главное - вообще пройти насквозь. Если пещера окажется удачной, можно сделать туристическую достопримечательность и заработать кучу денег!

Тогда ещё молодые деревенские старейшины были в восторге. Они полные надежд, почти со всем своим скарбом, вошли в пещеру.

И больше не вернулись.

После их исчезновения в пещеру отправились отцы и старшие братья Ван Чжэна. Деревенские шли один за другим - сначала разведать путь, потом искать пропавших.

Но пещера словно пожирала людей. Даже самые молодые и крепкие мужчины, войдя туда, не возвращались.

Старый деревенский староста стал единственным исключением. Но когда он выбрался, то был весь в ранах, а рассудок его помутился. Он долго отказывался говорить о том, что видел в пещере, и восстанавливался дома много месяцев.

Детские воспоминания уже стёрлись, и после строгого запрета старейшин Ван Чжэн больше не углублялся в пещеру.

Прошли долгие годы, он вырос, и его стали назначать проводником для приезжих исследователей, авантюристов или туристов – водить их по воде, слегка заходя ко входу.

Если бы не случившееся с Хуайцзяо, он, возможно, так бы и прожил всю жизнь, никогда больше не возвращаясь сюда.

У входа на вершине горы явно виднелись следы людей – без сомнений, они вошли именно здесь. Этот путь был не из лёгких: узкие тропы, река... Но Ван Чжэн знал другую, более удобную дорогу, ведущую прямо к центру пещеры.

Он предполагал, что за эти несколько дней та группа туповатых студентов уже добралась до центра – если, конечно, с ними ничего не случилось.

Ван Чжэн не хотел думать о плохом и утешал себя тем, что те, кто увёл Хуайцзяо, хоть и выглядели подозрительно, но, судя по всему, были хорошо экипированы и подготовлены. Всего три дня – вряд ли что-то могло пойти не так.

С собой у Ван Чжэна было немного: рюкзак с едой, фонарик, нож и прочие инструменты.

Он шёл только ради Хуайцзяо. Но прежде чем найти его, через несколько дней после спуска в пещеру, в нарастающем отчаянии он наткнулся на двух девушек из студенческой группы.

Они находились в странной пещере, похожей на гнездо. Вход был почти полностью завален, а сами девушки, истощённые и на грани срыва, сжимали ножи, уставившись на выход.

Ван Чжэн почувствовал неладное и, пробиваясь внутрь, едва увернулся от их атаки.

- Кто тут?!

Он блокировал удар ножом предплечьем и, нахмурившись, ответил:

- Это я, Ван Чжэн.

Девушка с растрёпанным высоким хвостом широко раскрыла глаза, будто не сразу осознала, а затем дрожащим голосом повторила:

- Ван Чжэн...?

...

Ван Чжэн не хотел тратить время ни на что, кроме поисков Хуайцзяо. Но эти две девушки, пережившие бог знает что, увидев его, словно ухватились за соломинку и сразу расслабились.

Они, похоже, давно не ели. Сжав губы, Ван Чжэн с недовольным видом снял рюкзак и бросил им еду.

- Ты ищешь Сяо Цзяо?

Если бы они сами не заговорили о Хуайцзяо, он бы, наверное, даже не остановился.

- Где он? – резко спросил Ван Чжэн.

Девушки быстро перекусили, чтобы восстановить силы, и на его настойчивые расспросы высокая брюнетка, сделав глоток воды, первой взяла себя в руки и ответила:

- Они отстали от нас. Сейчас, наверное, в другой части пещеры.

Ван Чжэн заметил, что она сказала «они», а не «он» - значит, Хуайцзяо был не один. Это слегка успокоило его.

Но расслабляться было рано. Он уже собирался спросить ещё, но девушки, подкрепившись, встали и торопливо сказали:

- Пойдём, нельзя оставаться в гнезде.

Слово «гнездо» сбило Ван Чжэна с толку, но выражение лиц девушек было серьёзным, и в их тоне не было и намёка на шутку - будто опасность действительно была близка.

- Мы застряли здесь, потому что... те существа иногда возвращаются.

Ван Чжэн не совсем понимал, о каких «существах» шла речь, но сейчас это было неважно.

Его интересовала только информация о Хуайцзяо.

Коротко стриженная девушка по имени Сяояо, ловко прокладывая путь, на ходу тихо сказала ему:

- Сяо Цзяо, наверное, в безопасности.

Ван Чжэн боком взглянул на неё и хрипло спросил:

- Откуда ты знаешь?

- Он с Ланем, Шань Чи тоже там. - Её голос был спокоен, тон уверенный. - Они его защитят. Не волнуйся.

Ван Чжэн нахмурился, и по его лицу нельзя было понять, что он чувствует. Его голос звучал холодно, будто её уверенность его не успокоила:

- Вы вообще здесь ни разу не были. Самое безопасное для него - не спускаться сюда с вами.

- Да и что вы, студенты, вообще можете сделать?

Если бы перед ним были не девушки, Ван Чжэн вряд ли сдержал бы гнев по отношению к тем, кто увёл Хуайцзяо. Он ещё держался только из вежливости.

Девушки понимали свою вину. Использовать Хуайцзяо, заманить его в пещеру - это было действительно низко. Особенно теперь, когда из-за них он оказался в опасности.

Высокая брюнетка, видя его сжатые губы и скрытое беспокойство, решила раскрыть карты:

- Лань - наёмник, которого мы наняли. Он очень сильный, защитит Сяо Цзяо.

Ван Чжэн замер.

Ещё когда он впервые вёл их к пещере, он догадывался, что у этой группы свои планы на

деревню Таюань. Но он не углублялся, считая, что шестеро молодых людей вряд ли смогут устроить здесь что-то серьёзное.

Кто бы мог подумать, что они решат воспользоваться Хуайцзяо.

Обманом заставили его спуститься в пещеру за его спиной.

Лицо Ван Чжэна потемнело. Его молчание нервировало девушек. Они переглянулись, не зная, что сказать. Они сами недавно пережили кошмар, и теперь, перед тем, кто их спас, вопросы безопасности казались важнее всего остального.

Поэтому они решили быть честными.

- Мы пришли сюда именно из-за этой пещеры.

Голос девушки дрожал, когда она прошептала:

- Но мы действительно не ожидали, что здесь... есть такие вещи...

...

- Что за лицемерие? Разве мы пришли сюда с чистыми намерениями? Хотите, чтобы я сказал это вслух?!

В тот же момент в другой части пещеры среди группы, взбешённой отвратительными словами Толстяка, разгорелся острый конфликт.

Из пяти человек в пещере, кроме Хуайцзяо, остальные были в ярости.

Юй Вэньцин считал, что у него с Толстяком хорошие отношения - куда лучше, чем с Шань Чи, где всё было неясно из-за разницы в статусе. По крайней мере, до спуска в пещеру так и было.

- Самкам ничего не будет. Максимум - спарятся с ним, как с женщиной.

Юй Вэньцин не понимал, как можно говорить такое. Даже Шань Чи и Лань, слушая это, испытывали отвращение. Это уже не те двусмысленные шутки, что раздражали раньше - это было просто мерзко.

Казалось, они впервые увидели этого человека по-настоящему.

- Скажешь ещё хоть слово - я убью тебя здесь, понял? - Шань Чи сжимал его горло, вены на руке вздулись, будто он действительно готов был его задушить.

- Кх... кх...! - Толстяк, багровея, захрипел. Его глаза сверкали ненавистью.

Шань Чи не отличался терпением. Видя, что тот не сдаётся, он сжал сильнее - в тишине пещеры даже послышался треск.

- Шань Чи!

Юй Вэньцин, хоть и испытывал омерзение, вынужден был вмешаться, иначе дело могло дойти до убийства.

- Хватит! Все успокойтесь!

Но Шань Чи, казалось, не слышал. Или слышал, но ему было всё равно.

Юй Вэньцин, стиснув зубы, прошептал:

- Не пугай Хуайцзяо. Он только что выбрался из гнезда этих тварей. Сейчас главное - вывести его отсюда, не трать время...

Шань Чи замедлился, уже собираясь отпустить, но Толстяк, синяя, язвительно прошипел:

- А ты что из себя строишь?

- Мы же все здесь свои, зачем притворяться? Разве среди нас есть хоть один хороший человек?

Хуайцзяо, которого Лань держал за руку, наблюдал, как они внезапно начали грызться между собой.

- Ты совсем охренел? - Юй Вэньцин скрипел зубами. - Мы ещё не разобрались, как ты потерял Юйцзе и Сяояо, а ты опять за своё?

- Да пошёл ты! Ты вообще имеешь право меня осуждать? - Раньше Толстяк никогда бы не посмел так разговаривать с Юй Вэньцином и Шань Чи. Но после их воссоединения он будто слетел с катушек - его прежняя добродушная и гибкая натура куда-то испарилась, оставив лишь злобу и агрессию.

Толстяк плюнул, его грязное лицо исказилось от ненависти:

- Ты вертишься вокруг Шань Чи, потому что хочешь пролезть в его бизнес, да? Тебя тошнит от него, но ты терпишь, ждёшь, когда он тебя пристроит?

- А теперь что? Увидел, что он запал на этого деревенского дурачка, и тоже начал подлизываться?

- Все мы знаем, зачем пришли сюда. Хватит строить из себя белых и пушистых! Если бы не эта пещера, кто бы с вами вообще связывался?!

- Мне плевать, кого эти твари там трахают! Я просто хочу выбраться! Выбраться живым, блять!

- Ты...! - Юй Вэньцин не выдержал и со всего размаха ударил его.

Толстяк, получив удар в лицо, отлетел, губа распухла. Он вытаращил глаза, собираясь что-то крикнуть в ответ, но...

Кровавая драка была слишком отвратительна. Хуайцзяо отвернулся.

Лань, хмурый, закрыл ему уши ладонью. Хуайцзяо не разобрал всех слов Толстяка, но одна фраза застряла у него в голове:

«Зачем пришли сюда».

Он почти точно знал: это была их цель. И ключевой момент для его прохождения.

<http://bllate.org/book/14682/1308750>